

Эдуардо де Гусман

Заметки об Испанской революции

70 лет назад был впервые в истории провозглашен либертарный коммунизм

Анархистам часто заявляют, что их общественного идеала никогда не существовало, что все их предложения – всего лишь красивые мечты, рассчитанные не на людей, а на ангелов. Такие утверждения – результат незнания истории и сознательной дезинформации. Общество, основанное на принципах анархистского коммунизма, не только возможно в принципе; в XX веке было немало случаев, когда оно возникало и оставалось вполне жизнеспособным, пока его не уничтожали превосходящие силы врага извне. Наибольших масштабов опыт либертарного коммунизма достиг в испанской провинции Арагон во время Испанской революции в конце 1936 – начале 1937 гг.: в объединившихся в федерацию свободных коммун жили тогда сотни тысяч людей (коммуны были задавлены снятыми с фронта танками генерала-сталиниста Листеря). Но первое в истории провозглашение либертарного коммунизма произошло в январе 1932 г. Коммуна, созданная шахтерами городка Фигольс в другом испанской регионе – Каталонии, просуществовала тогда всего несколько дней, но послужила примером для всех следующих революционных выступлений, которые, в конечном счете, и вылились в Испанскую революцию 1936 г. Шахтеры Фигольса принадлежали к испанскому анархо-синдикалистскому союзу НКТ (испанской секции Международной ассоциации трудящихся).

Мы перепечатаем перевод статьи о событиях января 1932 г. в Фигольсе, которую один московский историк обнаружил в архиве Международной ассоциации трудящихся в Институте социальной истории в Амстердаме. Это – репортаж главного редактора независимой мадридской газеты «Ла Тьерра», опубликованный в ее № 343 от 27 января 1932 г. Свидетельство написано не анархистом, а буржуазным журналистом; его автор не всегда понимает взгляды анархистов и их логику, он предпочитает сосредоточивать внимание на фигурах «лидеров», которые кажутся ему более яркими и чью роль – в противовес «обычным» людям и активистам он явно выпячивает. Но зато его никак нельзя обвинить в пристрастности и в приукрашивании в пользу анархистов.

Восстание в Фигольсе вспыхнуло в воскресенье ночью. Прието спокойно спал, но был разбужен группой рабочих. Это были шахтеры из того же самого городка. Но с ними вместе были и некоторые люди из окрестностей, которые решили участвовать в восстании. Несколько человек обратились к будущему лидеру: «Настал момент совершить в Фигольсе социальную революцию. Мы хотим, чтобы ты нас возглавил».

Прието был известен своими отвагой и смелостью. Большинство горняков уже было на улице. Вскоре подошли и остальные. Прието вышел к ним. Это были суровые люди, в глазах которых горел огонь неколебимой решимости.

Короткое собрание. Все единодушны. Первые отблески зари застают несколько групп решительно настроенных людей, начинающих социальную революцию в горной цепи Сан-Корнелио.

Надо разоружить соматенов (проправительственные ополчения, прим. перевод.), граждан, представляющих опасность для нового общественного строя. Люди разделяются на

небольшие группы. Скрытными путями патрули отправляются к врагам социальной революции, чтобы отобрать у них оружие. Это не злоумышленники, а решительные люди, которые хотят бороться за победу либертарного коммунизма.

Господин директор

Никто не сопротивлялся. Гражданская гвардия (жандармерия, – прим. перевод.) увидела собственное бессилие и отступила в свои казармы. Соматены и гражданские ополчения сдали оружие. Вооруженные рабочие стали полными хозяевами положения. Наконец впервые в истории Испании в одной из общин победил либертарный коммунизм.

Теперь рабочие решили пойти к директору шахты. У господина директора было хорошее оружие. Он был человеком несгибаемым, нетерпимым и властолюбивым. Рабочие, принужденные годами терпеть его режим, не могли сказать о нем ничего хорошего. Иногда он даже сам помогал гражданской гвардии жестоко арестовывать тех или иных горняков.

Высокомерный и гордый, когда он был абсолютным господином, директор опасался теперь мести рабочих. Он думал, что с ним теперь рассчитаются и его ждет неминуемая смерть. Когда рабочие во главе с Прието подошли к его дому и потребовали от него сдать оружие, директор спросил:

-- Вы оставите мне жизнь?

-- Да.

-- Мне трудно в это поверить. Вы даете честное слово, что не убьете меня?

-- Даем вам наше честное слово, что у вас даже волос с головы не упадет.

Все еще не вполне успокоившись, директор открывает дверь. Революционеры входят в дом. Там много ценностей и человек, которого они ненавидят. Но чистота идей у этих грубых людей выше, чем их гнев. Они не трогают директора. Они забирают с собой только оружие, которое находят в доме, и уходят прочь. Из их уст не вырывается ни единого оскорбления, их глаза не излучают ненависти и презрения. Теперь, после того, как они победили и стали хозяевами положения, они обращаются со своими врагами так, как всегда хотели бы, чтобы обращались с ними. Хотя они убеждены, что к ним не проявят никакой человечности в том случае, если дела обернутся не в их пользу, они поступают гуманно.

Организация

Революция на марше. Там, на равнине, последовали примеру, поданному в горах. В Фигольсе Прието, уверенный в победе, приступает к организации жизни общины при новом режиме.

В данный момент ничего не угрожает победившему либертарному коммунизму. Бежавшие в свои казармы жандармы не представляют из себя угрозы; буржуазия - директор, священник, судья, технический персонал и т. д. - пользуются полной свободой, но у них нет оружия, чтобы бороться против рабочих. Кому это не нравится, тот волен уйти, и ему никто не мешает. Казарма получает подкрепление, но революционеры могут в любой момент сразу же разрушить ее с высот. Некоторые наиболее страстные

предпочли бы так и сделать, немедленно, особенно когда они вспоминают о прежних боях. Но более рассудительные сдерживают их. Необходимо предотвратить братоубийственное кровопролитие.

Организация охватывает три сферы: военную, экономическую и административную, или политическую. Первую проблему решают с помощью создания добровольной милиции, чтобы мочь защищаться в случае необходимости. Вторую - путем назначения революционного комитета, который занимается регулированием производства и потребления. Третью - путем выборов вольной коммуны.

На шахтах необходимо продолжать работы. Рабочие добровольно продолжают работать на благо общины. Так, благодаря добровольной работе всех производство продолжается.

Потребление регулируется общинным управлением. Денежная система отменена с самого начала. Полностью. Чтобы получить необходимые продукты питания и предметы потребления, достаточно справки от революционного комитета. Прието просил всех не требовать больше, чем им необходимо. И то, что произошло, служит обнадеживающим симптомом для всех, верящих в возможность анархистского общественного строя: рабочие последовали его совету. Никто не потребляет больше обычного. Это видно хотя бы из того, что в течении 5 дней общинное управление потратило на 1 тысячу жителей всего 3500 песет.

Управление политическими делами обеспечили с помощью проведения всеобщих выборов с тем, чтобы определить лиц, которые должны образовать вольную коммуну. Выборы были проведены в среду; на основе всеобщего избирательного права были выбраны главный делегат и 8 других делегатов.

После того, как все это было урегулировано, в сердце Каталонии могла начать действовать вольная коммуна.

Прието

Прието - душа движения. С воскресенья и до среды он не ел, не спал и даже ни минуты не отдыхал. Ему 43 года, он среднего роста и слегка прихрамывает. Борец и мятежник, у которого преследования и тюрьмы не смогли вырвать из сердца надежду. Однако перенесенные страдания преждевременно состарили его. Вероятно, он не слишком интеллигентен, и уж во всяком случае - не философ революции. Это рабочий, освещенный изнутри великой верой. Он создан из того же материала, что и апостолы. Как галилейский рыбак Петр, распространявший по миру революционные идеи Иисуса. Как Бакунин, неутомимый в борьбе против несправедливости и клеветы.

Прието таков же, как они - страстный, неколебимый, мужественный. Когда он говорит, из его уст не льются красивые слова, но в глазах его горит такой огонь, а в его фразах чувствуется такая убежденность, что он пользуется огромным влиянием среди рабочих.

За его плечами - целый ряд преследований, арестов, высылки и истязаний. Последние истязания ему пришлось пережить совсем недавно, когда в сентябре прошлого года он был арестован и содержался в заключении на корабле «Лопес Антонио».

И этот человек не испытывает ненависти и какого-либо желания мстить теперь, когда он стал хозяином положения. Он проповедует мир и уважение ко всему живому. Когда группа шахтеров упражнялась в стрельбе и в качестве мишени избрала себе дерево,

Прието сказал им: «Не стреляйте в дерево; оно тоже живое и чувствует. Цельтесь, если хотите, в камни или воздух, но не в это дерево, потому что вы не имеете права лишать его права на жизнь».

В этих простых словах Прието ощущается огромная любовь ко всем творениям - любовь почти буддийская. Шахтеры послушались его. Они поставили несколько камней и стали целиться в них.

Планы

Коммуна на марше. Дни проходят спокойно, и все почти как всегда. Но новостей из долины нет. Прието отправляется за новостями. Он едет в Барселону - в большой революционный город, где любой духовный порыв встречает великодушное эхо.

Шахтеры спокойно ожидают его возвращения. А пока они подбадривают друг друга и строят планы. У некоторых этих планов очень много. Шахта очень производительна. Того, что в ней можно добыть, более, чем достаточно, чтобы поддерживать общину, и еще много останется.

С этим излишком можно многое создать на общую пользу. В первую очередь, школы, где дети смогут получить культуру, которую им не смогли дать их родители. Затем большую библиотеку, которой смогут пользоваться все, чтобы продолжить свое образование. Затем больницы, бани и т.д.

Фантазия людей бьет через край и выливается в большие проекты. Никто не помышляет о своем личном интересе. Проникнутые учением либертарного социализма, все мечтают об общем благе.

А пока шахтеры мечтают, в общине царит полный покой. Никаких споров, никаких столкновений. Рабочие заботятся о поддержании порядка. Никто не может пожаловаться на учиненную несправедливость. Предпринята попытка анархистской коммуны, и рабочие особенно заинтересованы в том, чтобы все устроилось как можно лучше.

Падение

Но реальность непримиримо разбивает все планы и надежды. И выглядит она так, что, за исключением нескольких окрестных деревень, социальная революция в Испании не наступила. И правительство готовит гражданскую гвардию и солдат, пушки и пулеметы, чтобы подавить революцию.

В пятницу утром возвращается Прието, грустный и отчаявшийся. В городе движение не нашло отклика. Борьба захлебнулась. Войска продвигаются и очень скоро будут в Фигольсе.

В Сан-Корнелио, высокогорной части Фигольса, где окопались шахтеры, имеется множество тонн динамита и 400 винтовок и ружей. Продуктов питания хватит на много дней, и если понадобится, шахтеры дорого продадут свою жизнь.

Но все усилия и борьба лишены смысла. Это будет только бесполезное кровопролитие. Время для социальной революции еще не пришло. Какое-то количество рабочих и солдат отдадут свои жизни, но это никому ничего не даст.

Принимается решение не оказывать сопротивления. Солдаты уже внизу и разбили лагерь у казармы жандармерии. Наиболее замешанным приходится поторапливаться с бегством. В пятницу ночью происходит сдача, без каких-либо боев или столкновений, без единого выстрела.

Прието и многие другие товарищи укрываются в горах. Все задумчивы, грустны и разочарованы. Но они спокойны: они не оставили позади себя убитых и ненависть.

Долгий, трудный, бесконечный путь по горам. 17-часовой непрерывный марш посреди жгучего холода. А потом на повозках и поезде - к границе...

Утром в субботу, 23 января правительственные части без единого выстрела занимают группу домов Сан-Корнелио. Революционное приключение, начавшееся 6 дней назад, окончено.

Так шахтеры Фигольса в течении 5 дней жили при революционном режиме и впервые осуществили либертарный коммунизм.